

Северный рубеж 1941

**К 80-летию начала
Великой Отечественной
войны**

Сборник докладов
Международной научной
конференции

Санкт-Петербург
16–17 июня 2021 г.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622
С28

НОРНИКЕЛЬ

*Издание рекомендовано к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского института истории РАН*

Рецензенты:

С.В. Кулик, д. и. н., профессор СПбТУ им. Петра Великого,
А.Н. Чистиков, д. и. н., заведующий отделом современной истории
России СПбИИ РАН

Ответственный редактор

д. и. н. Ю.З. Кантор

Редактор

к. и. н. Ю.И. Мошник

Северный рубеж. 1941. К 80-летию начала Великой Отечественной войны : Сборник докладов Международной научной конференции. Санкт-Петербург. 16–17 июня 2021 г. / отв. ред. Ю.З. Кантор. – М. : Политическая энциклопедия, 2022. – 279 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2500-3

В публикуемый сборник вошли материалы конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны и событиям на северном театре военных действий – одном из ключевых для противоборствующих сторон. В статьях освещена не только фронтовая история, но и вопросы организации военной медицины, военная повседневность, отражение фронтовой действительности в эгодокументах и в искусстве, а также сюжеты, связанные с музеефикацией и мемориализацией событий первых месяцев войны на севере и северо-западе. Публикуемые материалы будут представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-8243-2500-3

© Кантор Ю.З., предисловие, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Политическая энциклопедия, 2022

Д.Ю. Асташкин

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОККУПАНТОВ
В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ
И ДОМАХ ИНВАЛИДОВ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РСФСР**

Аннотация: В Ленинградской области РСФСР нацисты убили более 4300 пациентов психиатрических клиник и домов инвалидов. Автор изучил мотивы и методы казней, исследовал их связь с преступлениями Холокоста. На основе архивных материалов автор составил аннотированный список 12 мест казней на Северо-Западе РСФСР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). В статье определены перспективные направления для изучения темы.

Ключевые слова: акция Т4, нацизм, Вторая мировая война, Холокост, военные преступления, инвалиды, пациенты, психиатрия, история медицины, Ленинград, Новгород, Псков, Ленинградская область.

D. Astashkin

**NAZI WAR CRIMES IN MENTAL HOSPITALS
AND NURSING HOMES
IN NORTH-WEST RUSSIA**

Abstract: In the Leningrad region of Soviet Russia, the Nazis killed more than 4300 patients of mental hospitals and nursing homes. The author studied the motives and methods of executions, investigated their relation to the crimes of the Holocaust. Archival materials were used to compile an annotated list of 12 execution sites in the North-West of Soviet Russia (Leningrad, Pskov and Novgorod regions). The article lays the foundation for future research.

Keywords: Aktion T4, Nazism, World War II, Holocaust, war crimes, mental hospitals, nursing homes, patients, psychiatry, history of medicine, Leningrad, Novgorod, Pskov, Leningrad region.

Тема преступлений нацизма «под знаком эвтаназии»¹ мало изучена в России. Во многом это наследие советского умолчания. Ведь долгое время в СССР почти не выделялись такие категории жертв оккупации, как пациенты психиатрических клиник и домов инвалидов. К тому же тема таких жертв тесно связана с политически сложной для СССР темой коллаборационизма персонала и с темой неэффективной эвакуации лечебных учреждений (реальность сильно отличалась от планов и отчетов).

В целом на сегодня в исторической науке нет обобщающих монографий по теме убийств «под знаком эвтаназии» на территории РСФСР², можно встретить лишь локальные работы по конкретным преступлениям. Системным исследованиям явно мешает недоступность следственных дел в архивах российских спецслужб. Ведь дела на военных преступников рассекречиваются избирательно. Так, в 2006 г. было рассекречено дело генерал-майора медицинской службы Пауля Германа Керна (Paul Hermann Kern), виновного в убийстве пациентов Сапоговской областной психиатрической больницы (Курск)³. Многие подобные дела до сих пор засекречены. А поскольку большинство судов над военными преступниками имели закрытый характер, то их материалы не публиковались в пропагандистских материалах, что сужает источниковую базу.

В основном исследователи темы используют донесения партизан и подпольщиков о конкретных больницах и инвалидных домах, отчеты айнзацкоманд, штабную переписку вермахта, акты Чрезвычайной государственной комиссии (опросы очевидцев, эксгумации) и доступные следственные документы (включая немецкие суды). Часть советских следственных документов, до сих пор не рассекреченных, была передана советскими властями в ФРГ в рамках запросов и теперь доступна в архивах Германии. Среди визуальных советских источников по теме преобладают кадры эксгумаций массовых захоронений. Поэтому особенно важны прижизненные фотографии жертв, сделанные оккупантами (подробнее см. статью Коринны Кур-Королев в настоящем сборнике). По таким снимкам

¹ Хозндорф Г. Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме // Вестник Брестского государственного технического университета. 2009. № 6. С. 9–13 (Серия: «Гуманитарные науки»).

² Отметим исследовательский проект Ирины Ребровой «Помни о нас» (nsvictims.ru), который тщательно систематизирует информацию о местах казней под знаком эвтаназии на Северном Кавказе России через формат научно-популярной выставки, каталога, сайта и медиапубликаций.

³ Курские жертвы врача-фашиста // Друг для друга. 2006. 19 сентября. URL: <http://www.dddkursk.ru/number/624/new/003757/> (дата обращения: 21.06.2021).

можно попытаться идентифицировать жертв, узнать о бытовых условиях лечебного учреждения.

Важной источниковой базой для новых исследователей стал федеральный проект «Без срока давности» и интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Так, в сборниках документов «Без срока давности» (23 региональных тома включают в себя более 7000 документов) есть раздел № 4 «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях». Как правило, в нем опубликованы акты областных и районных комиссий, а также следственные материалы с показаниями свидетелей и обвиняемых.

Обнаружение массовых захоронений в рамках поисковых работ вызвало интерес региональных властей к теме нераскрытых преступлений нацизма. Этот фактор может привести к новым расследованиям, ведь преступления оккупантов не имеют срока давности. Так, 24 февраля 2021 г. в Гатчинском районе Ленинградской области состоялось выездное заседание Консультативного Совета по организации взаимодействия и координации проведения поисковой и историко-архивной деятельности при Следственном управлении Следственного комитета России по Ленинградской области. На нем речь шла о возможности расследования гибели 1500 пациентов психиатрической больницы им. Кащенко¹. Скорее всего, привлечь виновных к ответственности не удастся в силу их смерти, но в ходе работы криминалистов могут быть выявлены неизвестные места массовых захоронений, установлены имена жертв и преступников.

География преступлений

Настоящая статья ограничивается территорией Северо-Запада РСФСР и в силу небольшого объема текста носит скорее обзорный характер. Уточним, что первую попытку обзора казней в этой зоне оккупации предпринял профессор Б.Н. Ковалев в статье «Медицинские преступления нацистов на оккупированных северо-западных территориях Российской Федерации»². В настоящей статье мы попытаемся развить эту тему и дополнить его наблюдения.

¹ У трагедии в больнице имени Кащенко нет срока давности // Гатчинская служба новостей. 2021. 24 февраля. URL: <https://gatchina-news.ru/novosti/u-tragedii-v-bol-nice-imeni-kawenko-net-sroka-davnosti/> (дата обращения: 21.06.2021).

² Ковалев Б.Н. Медицинские преступления нацистов на оккупированных северо-западных территориях Российской Федерации // Институты государства и права в их историческом развитии: сборник научных статей

Итак, до 1944 г. Ленинградская область была самой крупной областью на Северо-Западе СССР. Перед началом Великой Отечественной войны ее территория составляла 144 000 кв. км, население насчитывало 3 240 748 человек (по переписи 1939 г. и в границах на 1939 г.)¹. Ленинградская область включала 72 района и 12 городов областного подчинения. В 1941 г. значительная часть Ленинградской области (около $\frac{2}{3}$ территории) была оккупирована немецкими и финскими войсками. В январе – июле 1944 г. были освобождены от вражеской оккупации западные и южные районы Ленинградской области (включая Новгород, Псков). В июне – июле 1944 г. – Карельский перешеек и территория между Ладожским и Онежским озерами по реке Свирь.

Таким образом, на момент освобождения от оккупации Ленинградская область являлась большим регионом, включающим Новгород и Псков. Летом 1944 г. из территории Ленинградской области указами Президиума Верховного Совета СССР были выделены Новгородская и Псковская области, но первые подсчеты ущерба в 1944 г. Ленинградская областная комиссия ЧГК вела с учетом именно довоенных границ.

Большая площадь Ленинградской области нацистов интересовала только как «Ингерманландия» – будущая зона немецкой колонизации. В ней, по плану «Ольденбург», не предполагалось развивать промышленность и вести активную хозяйственную деятельность. Напротив, первым этапом должна была стать безжалостная выкачка ресурсов. Соответственно, ленинградские города, предприятия и жители были обречены на вымирание и уничтожение. Первыми жертвами стали евреи, цыгане, пациенты психиатрических клиник и инвалиды. В целом, на оккупированной территории СССР нацисты уничтожили от 12 000 до 20 000 людей с особенностями психического здоровья². На территории Ленинградской области РСФСР, по нашим подсчетам, число убитых пациентов и инвалидов составляет более 4300 человек. На основе доступных нам источников мы попытались составить список 12 мест казней пациентов психиатрических

к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 222–237.

¹ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М.: Госпланиздат, 1941. С. 62.

² «Помни о нас...»: каталог выставки, посвященной памяти пациентов психиатрических клиник, детей-инвалидов и врачей-евреев, убитых в период нацистской оккупации Северного Кавказа / под ред. И.В. Ребровой. Краснодар, 2019. С. 29.

клиник и инвалидов. Это первая (и оттого явно неполная¹) попытка систематизировать информацию о местах казней на Северо-Западе РСФСР.

Места казней пациентов во Псковской области

1. Психиатрическая больница в поселке Черняковицы Псковского района Ленинградской области (ныне – деревня Черняковицы Торошинской волости Псковского района Псковской области). Убито голодом и ядами к концу мая 1942 г. более 500 пациентов от 7 до 60 лет. Главный врач больницы Мария Васильева приговорена к 16 годам заключения².

2. Дом инвалидов «Свобода» в деревне Могутово Новосельского района Ленинградской области (ныне – деревня Стругокрасненского района Псковской области). До войны в нем находилось более 500 человек с инвалидностью, часть была эвакуирована. 140 человек с инвалидностью расстреляны жандармерией 22 июля 1941 г. у озера Кебское. Не позднее 25 сентября 1941 г. зондеркоманда расстреляла еще 95 человек (от 70 до 87 этих жертв были с инвалидностью)³.

Места казней пациентов в Новгородской области

1. Колмовская психиатрическая больница № 1 Новгородского округа Ленинградской области (ныне – Великий Новгород). Всего 800 жертв: 250 больных отравлены инъекцией препаратов «Геоссин» и «Скополамин», остальные умерли от голода. Главный врач больницы Л. Любимов приговорен к 15 годам заключения⁴.

¹ Например, по косвенным данным, казни были и в Лужской больнице.

² Информационная записка о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Пскове, в Псковском, Палкинском и Островском районах // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 313. Л. 114–116.

³ *Фёдоров А.И.* Расстрел постояльцев и персонала дома инвалидов «Свобода» в деревне Могутово в июле – сентябре 1941 г. // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2020. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstrel-postoyaltsev-i-personala-doma-invalidov-svoboda-v-derevne-mogutovo-v-iyule-sentyabre-1941-g> (дата обращения: 25.07.2021).

⁴ *Ковалев Б.Н.* Палачи и жертвы Колмовской больницы // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palachi-i-zhertvy-kolmovskoy-bolnitsy> (дата обращения: 03.08.2021).

2. Дом инвалидов имени Якова Свердлова в Юрьевом монастыре (ныне – Юрьев монастырь в Великом Новгороде). Число жертв неизвестно¹.

3. Дом инвалидов «Борки» в поселке Пола (ныне – Парфинский район Новгородской области). Более 250 жертв: с 1 сентября 1941 г. по 1 января 1942 г. оккупанты заморили голодом и расстреляли 200 человек с инвалидностью, 18 января 1942 г. 50 человек с инвалидностью сожжены заживо в зданиях².

Места казней пациентов в Ленинградской области

1. Психиатрическая больница им. П.П. Кащенко (до 1920 г. – Сиворицкая психиатрическая больница), поселок Сиворицы Красногвардейского района (ныне – Ленинградская область, Гатчинский район, село Никольское). В сентябре – середине ноября 1941 г. от голода погибли 250–300 пациентов, 20 ноября 1941 г. состоялась казнь 900 пациентов (яд, инъекции воздухом в вену, расстрелы)³.

1.1. Отделение больницы им. П.П. Кащенко у деревни Верепье (Борницкая лесная дача) (ныне – Елизаветинское сельское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области). Казнь 70 пациентов в ноябре 1941 г.⁴

¹ Подробней см. статью Коринны Кур-Королев в настоящем сборнике.

² Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городах и районах Ленинградской области // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 1–4.

³ Материалы о зверствах немецко-фашистских оккупантов в с. Никольском Гатчинского района Ленинградской области // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 22–24. См. также: *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. Вип. 2. С. 77–89; *Зайцев А.П.* Ленинградская психиатрическая больница им. П.П. Кащенко в военные годы // Советская психиатрия в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / под общ. ред. М.М. Кабанова, В.В. Ковалёва. Л.: Ленинградский НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1985. С. 111–114; *Лиманкин О.В.* К 150-летию Петра Петровича Кащенко, к 100-летию Сиворицкой больницы (Санкт-Петербургской психиатрической больницы им. П.П. Кащенко) // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-150-letiyu-petra-petrovicha-kaschenko-k-100-letiyu-sivoritskoy-bolnitsy-sankt-peterburgskoy-psihiatricheskoj-bolnitsy-im-p-p-kaschenko> (дата обращения: 05.04.2021).

⁴ *Клейн А.* Дитя смерти: невыдуманный роман. Сыктывкар, 1993. Глава 3. URL: http://www.xxl3.ru/pages/klein/klein_g7.htm (дата обращения 21.06.2021).

1.2. Отделение больницы им. П.П. Кащенко у деревни Корписалово (ныне – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области). Число жертв неизвестно¹.

2. Петергофская (Петродворцовая) больница в поселке Володарский (ныне – рабочий поселок Володарский Красносельского района Ленинградской области, больница ныне – СПб ГБУЗ «Николаевская больница»). Отравлены 80 пациентов, среди них 20 человек с инвалидностью, 10 детей, 50 туберкулезных больных².

3. Дом инвалидов на острове Октябре (Успенский) у деревни Пруссынская Горка (ныне – Бережковское сельское поселение Волховского района Ленинградской области). Всего на острове содержалось 950 человек с инвалидностью, 400(435) погибли от голода, 20(21) декабря 1941 г. около 400 человек с инвалидностью были сожжены в домах, 150 человек сумели выжить³.

4. Макарьевская пустынь, дом инвалидов (ныне – монастырь Гатчинской епархии РПЦ в Тосненском районе Ленинградской области). В декабре 1941 г. убиты более 230 психически больных женщин⁴.

5. Инвалидный дом на ул. Рубинштейна в Старом Петергофе. Нет данных⁵.

Преступники

Убийство пациентов психиатрических клиник и людей с инвалидностью в нацистской Германии объяснялось евгеническими

¹ У трагедии в больнице имени Кащенко нет срока давности // Гатчинская служба новостей, 24 февраля 2021.

² Акт о варварском разрушении немецко-фашистскими захватчиками Петродворца (Петергофа) и их злодеяниях над мирным населением // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1729. Л. 1а, 21–28.

³ Акт Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний... в Волховском районе Ленинградской области // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9421. Оп. 1. Д. 61. Л. 76–81. См. также: *Власова Н.И.* Остров Октября – остров милосердия // История. События. Люди. Волхов, 2011. С. 55–77; *Бурлаков А.В.* Населенные пункты Гатчинского района, уничтоженные немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Ордеж. 2015. Вып. 12. С. 184–196.

⁴ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974. Глава 2. URL: http://militera.lib.ru/research/muller_n/index.html (дата обращения: 25.07.2021).

⁵ За блокадным кольцом: сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / авт.-сост. И.А. Иванова. СПб.: ИПК «Вести», 2010. С. 610.

(«расовая гигиена») и экономическими соображениями. Хотя нацистская программа Т-4 (Aktion Tiergartenstraße 4) была официально закрыта в августе 1941 г., де-факто убийства не прекратились как на территории рейха, так и на захваченных землях. В оккупированном СССР людей с инвалидностью и пациентов психиатрических клиник системно уничтожали айнзацгруппы полиции безопасности и СД в сотрудничестве с войсками вермахта. Из вышеприведенного списка мест казней видно, что способы убийства были разными: инъекции специальных препаратов, расстрелы, сожжение заживо в зданиях, голод...

В рамках общей доктрины «расовой гигиены» убийства на местах имели дополнительные мотивы. Так, айнзацгруппы в отчетах обвиняли своих же жертв, называя пациентов и людей с инвалидностью «угрозой общественной безопасности». Соответственно, их убийство интерпретировалось как превентивная защита. Подобную логику можно встретить в Отчете № 24 от 25 сентября 1941 г. Айнзацгруппы А, в нем указано: «Зондеркоманда была направлена в Могутово, где 87 психбольных вооружились и бродили в окрестностях, занимаясь грабежом. Было установлено, что эти психбольные подстрекались коммунистами, часть которых, по-видимому, принадлежала к партизанской группе. 11 агитаторов, среди них 6 евреев, и психбольные были ликвидированы»¹.

Отметим, что судьбы жертв Холокоста оказались трагически связаны с судьбами пациентов. Например, из-за еврейской национальности был казнен столяр Колмовской больницы еврей Гринберг. У инвалидов еврейской национальности не оставалось шансов выжить, даже если они являлись трудоспособными. Например, в 1943 г. в городе Порхов «гитлеровцы учинили кровавую расправу над жителями города – евреями, в результате которой было расстреляно более 40 человек, в числе которых оказалась вытасченная из дома инвалидов немцами старуха по имени Берта»².

Вермахт непосредственно участвовал в организации казней пациентов психиатрических клиник и домов инвалидов, объясняя такие действия во внутренней переписке хозяйственными нуждами (нехватка помещений и т. д.). Так, в «Отчете оперативной группы “А” о деятельности до 15 октября 1941 г. включительно» после информации об уничтожении людей с инвалидностью в Могутово следовала важная приписка: «Время от времени командование вооруженными

¹ Цит. по: *Фёдоров А.И.* Указ. соч.

² Справка о зверствах, расправах и репрессиях немцев над советскими гражданами в период оккупации районов Псковской области // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 7. 432. Л. 2–5.

силами обращалось к нам с просьбой подобным же образом очистить другие лечебные заведения, которые предполагалось приспособить под квартиры. Однако <...> командованию вооруженными силами было предложено принять необходимые меры без посторонней помощи»¹.

Такие казни для вермахта стали системой. О необходимости убийств под знаком эвтаназии высказывался и сам начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер. Его запись в дневнике от 26 сентября 1941 г. совершенно ясна: «Учреждения для душевнобольных в районе группы “Север”. Русские рассматривают сумасшествие как что-то святое. Несмотря на это, больных следует умерщвлять»².

Особенно четко видно отношение вермахта к казням на примере уничтожения дома инвалидов в Макаревской пустыни (в зоне действий 18-й армии группы войск «Север»). В середине декабря 1941 г. 2-я пехотная бригада СС, действовавшая в тыловом районе этой группы армий, обратилась к командованию 28-го армейского корпуса с предложением убить около 230 психически больных женщин³. Начальник штаба с жестокой логикой перечислял причины для казни: защита населения и солдат от гипотетического нападения больных, возможные заразные заболевания и, конечно, евгеника («с немецкой точки зрения, объекты более не достойны жить»). По итогам переписки все женщины были казнены. На суде 1949 г. в Нюрнберге командующий 18-й армией Георг фон Кюхлер отрицал свое согласие на это убийство. Суд приговорил его к 20 годам лишения свободы. В 1953 г. Кюхлер условно-досрочно освобожден по медицинским показаниям из тюрьмы Ландсберга⁴.

Все подобные казни пациентов оккупантов скрывали от населения. Наоборот, нацистская пропаганда утверждала, что оккупанты относятся к людям с инвалидностью лучше, чем к ним относятся в СССР. Так, коллаборационистская газета «За Родину» утверждала, что дом инвалидов в городе Гдов «хорошо» содержался в 1941–

¹ Цит. по: *Фёдоров А.И.* Указ. соч.

² *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974. Глава 2.

³ По неточным данным 1943 года: время казни – январь 1942, число жертв – 300. См. *Никитин М.Н.* Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей: По материалам и документам из оккупированных районов и городов Ленинградской области. Ленинград, 1943. С. 41.

⁴ *Hartmann C., Hürter J., Lieb P., Pohl D.* Der deutsche Krieg im Osten 1941–1944. R. Oldenbourg Verlag München, 2009. P. 149; *Hohendorf G.* Krieg und Krankenmord 1939–1945. Die Tötung von Psychiatriepatienten durch SS und Wehrmacht in Polen und in der Sowjetunion // *PSYCH*, 2015. № 9(01). P. 49–64. DOI: 10.1055/s-0034-1387486.

1942 г., а в 1943 г. он был оперативно эвакуирован в немецкий тыл: «В хорошем помещении и в хороших условиях существовал дом инвалидов в Гдове, опекаемый местными и военными властями. Сейчас, когда по военным соображениям из прифронтовой полосы стали эвакуировать мирное население – о стариках позаботились в первую очередь. Гдовский дом инвалидов, насчитывающий свыше 100 человек призываемых стариков и инвалидов, вывезен в тыловой район. Теперь он помещается в Шадове (Литва) <...> На новом месте, под дом Инвалидов отведено обширное помещение»¹. По факту же дома инвалидов оккупационные власти жестоко эксплуатировали: помещения изымались, трудоспособных инвалидов использовали на работах, их не снабжали пищей и медикаментами в достаточном объеме. Именно голодом в городе Шлиссельбурге был уничтожен созданный оккупантами же дом инвалидов: «Немецкое командование под видом оказания помощи престарелым и детям, открыло дом инвалидов, куда из поселка Невдубстря были направлены 41 чел. Все прибывшие в течение нескольких дней не получали пищи. В первые же дни умерло 30, а за ними погибли и остальные 11 чел. Сами оккупанты назвали дом инвалидов “домом обреченных на смерть”»².

Персонал больниц и домов инвалидов можно поделить на четыре условных категории, используя методы Holocaust studies. Это жертвы (включая сотрудников-евреев, коммунистов, членов Сопротивления и не только), спасители (например, санитарка Колмовской больницы Е. Королькова получила почетное звание «Праведник народов мира»), преступники, свидетели с разным уровнем вовлеченности («bystanders»). В конкретных биографиях эти рамки могли смещаться. Например, главный врач Колмовской больницы Лев Любимов в 1941 г. готовил списки пациентов к уничтожению, а в 1943 г. был отправлен в немецкую тюрьму за связи с Сопротивлением. Степень участия (и мотивы) медиков в преступлении пытался определить советский суд (тут важно учитывать и репрессивную специфику сталинской юстиции). Причем наказание за одно и то же преступление в одном и том же месте могло необъяснимо отличаться. Возможно, для дальнейшего изучения темы будет полезен просопографический метод, он позволит составить коллективный портрет разных категорий среди персонала.

¹ Е.М. Забота о стариках и инвалидах // За родину. 1943. 20 мая.

² Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городах и районах Ленинградской области // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 1–4, 8.

Память и перспективы

Психиатрические больницы и дома инвалидов имели схожую кровавую судьбу в оккупации, но неравномерно вписаны в исторический нарратив на местах. Дело в том, что больницы были восстановлены после освобождения от оккупации, их история не прерывалась, оттого сотрудники больниц ставят памятные знаки, выпускают книги (например, роман Михаила Бурдуковского «Милосердие в аду» про больницу имени П.П. Кащенко в 1941 г.). А вот дома инвалидов практически не восстанавливались на тех же местах. Их руины и пепелища либо запустили, либо использовались иначе (так, на острове Октября действовал лагерь для немецких военнопленных). Уничтоженные нацистами дома инвалидов, размещенные в монастырях, мало вписаны и в локальную церковную историю. В рамках *memory studies* важно изучить больницу и инвалидный дом как «*memory space*» (по концепции Пьера Нора). Как сохраняется (как наслаивается?) память о разных категориях жертв, погибших в одном месте? Ведь больница на разных этапах оккупации становилась местом гибели врачей-евреев, перемещенных пациентов из других медицинских учреждений, раненых красноармейцев, непокорного медицинского персонала (кстати, в больницах вместе с медиками находились и их семьи). В дома инвалидов сгоняли и убивали колхозников. Нацисты скрывали следы преступлений в больнице путем убийства свидетелей, разграбления, разрушения, пожаров. Насколько мемориалы (а они есть далеко не везде, у Острова Октября закладной камень так и ждет своего памятника с 2006 г.) отражают весь спектр этих преступлений? Несмотря на масштабы трагедии, исследований по ее культуре памяти пока мало.

Конечно, для эффективного изучения темы нужна и помощь экспертов-медиков. Без них невозможно изучение темы в контексте медицинской этики. Как иначе провести анализ тезисов немецких врачей об эвтаназии в захваченных больницах (подобная лекция звучала в Колмовской больнице)? Кроме того, специалистам можно задать вопросы о диагнозах, о формах лечения, о воздействии принудительного труда на пациентов (нацисты использовали трудоспособных больных на оборонных работах). Специалисты в медицине помогут ответить на многие технические вопросы о видах казней. Ведь помимо расстрелов нацисты использовали разные технологии убийства: смертельная доза препаратов (так, в Колмовской больнице использовался «Скополамин»), инъекция в вену воздуха и так далее. В советских документах эти виды казней иногда описаны не вполне точно. Кроме того, больницы часто были сложным комплексом построек, включающим трудовые колонии и лечебно-трудовые мастер-

ские, подсобное хозяйство. Как использовались эти места до войны, во время войны и после войны? Тут понадобятся знания специалиста по истории медицины. Широкая постановка проблемы способна объединить ученых из разных сфер (история, юриспруденция, медицина) в одном исследовательском проекте.